

Прошло несколько месяцев с того дня, как были найдены окаменелыми Джастин Финч-Флетчи и привидение Гриффиндора. С тех пор больше нападений не было, и в Хогвартсе ученики понемногу начали с надеждой смотреть в будущее, не опасаясь каждого шороха, хотя очень многие всё так же с опаской передвигались по замку и пугались любого слизеринца. Мадам Помфри сообщила, что мандрагоры понемногу растут и близок тот день, когда можно будет оживить пострадавших учеников. А тем временем у Гарри появилась новая тема для размышлений: нужно было выбрать новые предметы, которые он начнёт изучать с третьего курса. Мальчик с интересом рассматривал в гостинной список предметов, который ему вручила староста: прорицания, уход за магическими существами, магловедение, древние руны и нумерология. Ему понятно было, что магловедение — это самый бесполезный предмет из всех перечисленных. Всю свою жизнь прожив с Дурслями, он и так знал про маглов слишком много, и у него не было ни малейшего желания изучать их дальше с точки зрения волшебников, которые, откровенно говоря, сами мало что понимали в магловском мире. Да и профессор была не из маглорожденных, поэтому Гарри изрядно сомневался, что она могла его чем-то научить.

К тому же отношение к маглам на факультете Слизерина было, мягко говоря, не совсем понятным. С одной стороны, эта тема была в своём роде табу. Чистокровный волшебник, ни с того ни с сего начавший обсуждать маглов с другими чистокровными волшебниками, имел бы в магическом мире репутацию человека небольшого ума. С другой стороны, из-за нападений Чудовища Слизерина на маглорожденных, сложно было обсуждать детей маглов без упоминания их родителей и мира простецов. Но в одном Гарри был абсолютно уверен: на его факультете никто в здравом уме не выберет предмет по изучению маглов, а того глупца, что всё-таки совершит этот проступок, это сразу сделает изгоем. Поэтому, после недолгих размышлений, он решительно отказался от магловедения и начал раздумывать, что выбрать из четырёх оставшихся. Про прорицание он ничего не знал, а самого преподавателя ни разу не видел. Но... Весьма соблазнительно было бы избежать проблем и добиться успеха, зная будущее. Как, например, в случае с предстоящей игрой против Когтеврана знать, как правильно играть. В гадание и астрологию Гарри не верил, но пора уже было отходить от магловских понятий. Это мир магии, и тут прорицание — достойная наука. Была ещё одна причина, по которой Гарри очень хотел записаться на этот предмет, хотя он старался не сильно думать о ней...

Уход за волшебными существами... Перо Гарри остановилось под этой строчкой. Зачем ему этот уход? За Буклей он итак неплохо ухаживает, а другие существа ему особо и не интересны. Ухаживать за такими, как тот эльф Добби? Мерлин упаси! Про древние руны он ничего не знал, хотя и видел непонятные тексты, над переводом которых иногда вечерами корпели старшекурсники. Ему тогда показалось, что это очень нудное и неинтересное занятие, по крайней мере радости у изучающих его он не заметил. Другое дело нумерология. Тоже сложный предмет, но читая подаренные ему книги по разнообразным магическим искусствам, он часто наткался на отсылки к этой области знаний. Практически любой ритуал был связан с нумерологией. Так что же выбрать?..

Его размышления прервал Драко, который уже отметил в пергаменте нужные ему предметы и теперь решил посмотреть, как идут дела у Гарри, и если что не так, дать ему полезный совет. Как оказалось, почти все слизеринцы определились с предметами ещё на летних каникулах, или этот выбор сделали за них родители, что с явным неудовольствием заметила Пэнси. Гарри представил себе, что сказали бы дядя Вернон и тётя Петунья, вздумай он обсудить с ними свою будущую карьеру волшебника, и криво ухмыльнулся.

— Этот выбор просто кажется сложным, — важным тоном сказал Драко, через плечо ознакомившись со списком Гарри. — Я вот сразу понял какие предметы лучше всего выбрать. Нумерология крайне важный предмет, и любой, кто хочет достичь хоть каких-то успехов в

магии, должен его знать. Мой отец сразу сказал, что только достойные выбирают нумерологию, а вот грязнокровки пусть довольствуются магловедением и изучают своих никчёмных маглов. А остальные предметы не так важны, как нумерология. Жаль, что надо обязательно выбрать хотя бы два. Я выбрал уход за магическими существами. Мой отец выбрал именно его, когда учился в школе и сказал, что это полезный предмет, поэтому я думаю, что и тебе тоже стоит записаться на него. А прорицания — это чушь несусветная, всякие гадания на чайниках... Я поспрашивал у тех, кто обучался у этой Трелони. Скукота.

Под давлением Драко, Гарри всё же поставил галочку напротив ухода за магическими существами. Нумерологию до этого он уже отметил сам. А когда Малфой отошёл от его кресла и стал собираться на выход в Большой зал, то Гарри поставил ещё галочку напротив прорицания. Его выбрала Дафна и Гарри очень хотелось две вещи: попасть на этот предмет вместе с ней и иметь хотя бы один урок без компании надоедливой Малфоя.

Очередной матч по квиддичу слизеринцы играли против Когтеврана. И хотя для команды это был второй матч и они лидировали в таблице, обогнав другие факультеты, Гарри всё равно изрядно нервничал перед матчем, несмотря на весьма успешно проходящие тренировки. Ведь для него это был первый матч в качестве игрока на поле среди огромного количества зрителей. Хотя Гарри никому не говорил о том, что он стал охотником в команде Слизерина, вся школа каким-то образом об этом узнала чуть ли в тот же день, когда к нему подошёл с этим назначением Флинт. И Гарри прекрасно знал причину такой необычной информированности учеников. Это был Драко Малфой и его болтливый язык. Мало того, что он узнал об этом чуть ли не быстрее самого Гарри, так ещё и умудрился растрепать эту новость всем однокурсникам. Причём явно вставив всё так, будто Флинт взял Гарри в команду исключительно прислушавшись к совету Малфоя. И теперь весь Хогвартс думал, что Гарри просто великолепный игрок, которого тренировал не менее великий Драко Малфой. В купе со славой наследника Слизерина, неудивительно, что Гарри опять стал вызывать нездоровое внимание. И позеленевшие лица многих когтевранцев были одним из немногих последствий этой славы. Несмотря на это, вечером перед матчем Гарри трясло от волнения. Он злился на Малфоя, который чересчур расхвалил его и теперь мальчик очень боялся подвести ожидания своего факультета. Поэтому на следующее утро он пришёл на завтрак невыспавшимся и с плохим настроением.

В тот день Большой зал был наполнен умопомрачительным запахом бекона и жареных сосисок, а ученики оживлённо обсуждали предстоящий матч. К одиннадцати часам стадион был полностью забит — собралась вся школа. У многих в руках были бинокли: трибуны были расположены высоко над землёй. Гарри к тому времени уже сидел в раздевалке вместе с остальными членами команды, переодевшись в длинную зелёную спортивную мантию вместо чёрной школьной. Сборная Слизерина должна была выйти на поле в зелёной форме. Флинт тем временем раздавал последние указания. Под конец речи он обратился к Гарри.

— Ничего не бойся, это они тебя боятся. Эти трусы трясутся едва увидев тебя, так что постарайся это использовать. Играй так же, как на тренировках. Ты юркий и небольшой, так что старайся незаметно прошмыгнуть ближе к воротам, а там я дам тебе пасс. Если видишь, что не выходит, то в квоффл не цепляйся, а сбрасывай его на меня. Так, Малфой, Чанг шустрая, но метла у неё просто с барахолки. «Комета-260» уступает «Нимбусу», как кнат галеону, — он небрежно провёл рукой по своему «Нимбусу» и довольно осклабился, показывая кривые зубы. Гарри, у которого всё внутри тряслось от страха, постарался тоже улыбнуться, но вышло, положив руку на сердце, криво. — За дело, покажем им!

Команда разразилась ободряющими выкриками и повалила на поле. День был прохладным и солнечным. От волнения у Гарри подгибались колени. Он надеялся, что, шагнув на поле под

громкие аплодисменты, не упадёт на глазах у всех собравшихся. Судила матч мадам Трюк, которая стояла в центре поля, держа в руках свою метлу, явно отличавшуюся от потрепанных и откровенно старых школьных метёл. Для Гарри было очевидно, что это её собственная метла, за которой та аккуратно и с любовью ухаживала. Все прутья были ровненькие, не торчали в разные стороны, как на старых школьных мётлах; рукоять метлы хоть и истрепалась со временем, и имела на себе следы от частых соприкосновений рук, выглядела весьма добротной и надёжно. Он перевёл взгляд на самую мадам Трюк, которая ожидала, пока команды выстроятся друг напротив друга. Это была высокая женщина с короткими серыми волосами и необычно жёлтыми, словно у хищника, глазами. Они нетерпеливо металась между игроками его команды, ощущивали и оценивали. Раздался её резкий голос.

— Итак, нам нужна красивая и честная игра. От всех и каждого из вас, — заявила она, жестом приказав всем подойти поближе. Гарри показалось, что она обращается не ко всем игрокам, а лично к его капитану, который с хмурым лицом рассматривал противника. Гарри тоже обратил внимание на игроков в тёмно-синих мантиях. Ловец Когтеврана Чжоу Чанг была в команде единственной девушкой. Она была на голову ниже Гарри, и он, несмотря на нервное возбуждение, заметил, что она очень красивая. Её черные волосы были зализаны сзади в длинный хвост, который воинственно трепетал на ветру или при движении. У неё были черные глаза с миндалевидным разрезом и полные губы, а лицо немного покраснело от холода. Увидев, что Гарри внимательно её разглядывает, она побледнела и опустила голову. У Гарри ёкнуло сердце, а лицо невольно исказила усмешка. Похоже, и она его боится, ничем не отличаясь от всех остальных. Ход его мыслей прервала мадам Трюк, громко свистнув.

— Вперед! Все вверх! — приказала судья. Немного замедлившись, Гарри взлетел вслед за Малфоем. В воздухе всё его волнение словно рукой смело. — Матч начинается!

Гарри даже не заметил, как Флинт завладел квоффлом и ринулся вперёд, к кольцам когтевранцев, охотники которых рванули ему наперерез. Гарри направил метлу за ним. Оглянувшись, Флинт отдал пас на Гарри. Тот, поймав тяжелый мяч и обойдя защитников, увидел перед собой вратаря, который защищал кольца. Гарри притормозил и резко выбросил руку с мячом в сторону крайнего левого кольца. Вратарь рванул в сторону, пытаясь перекрыть удар, а Гарри, обманув его этим финтом, над которым они работали на тренировках, спокойно забросил мяч в незащищенное правое кольцо.

Трибуны раздалась ликующими криками. Гарри ощутил необычное воодушевление и гордо помахал болельщикам.

— Отлично сработано, Поттер! — крикнул Флинт, подлетая к нему. Гарри довольно кивнул. От былой неуверенности не осталось и следа. Он оглядел громко вопящие трибуны и снова помахал болельщикам в зелёных мантиях, с радостью найдя взглядом Дафну и Трэйси. Тем временем команда Когтеврана о чём-то переговаривалась рядом со своими кольцами, но снова раздался свисток и матч продолжился.

Дальнейшая игра пошла под диктовку команды Слизерина, которые поймали кураж от быстрого открытия счёта, да и куда более новые метлы обеспечивали им преимущество в скорости. Голы следовали один за другим, Гарри метался по полю словно ураган, то помогая забивать мяч, то сам отправляя квоффл в кольца, то пытаясь помешать уже когтевранцам атаковать своего вратаря. Бывало, что забивали и в кольца Слизерина, тогда по трибунам проносилось разочарованное «о-ох!», а когтевранцы же приветствовали своих охотников бурными аплодисментами, но после нескольких забитых мячей, Гарри перестал следить за счётом, полностью погрузившись в игру. От жёстких передач квоффла у него болели руки, отбитые ладони, когда он принимал пас, горели, но слизеринец не обращал на это внимания.

Догнать, отобрать квоффл, развернуться, увернуться от бладжера, отдать пас, резко рвануть в пике, поймать обратный пас, пробить по воротам...

Неожиданно игра остановилась. Кто-то вскрикнул, Гарри резко остановился, развернувшись. Снитч порхал у самой земли рядом с воротами Слизера. К нему уже летел распластавшийся на метле и тянущий руку вперед Малфой. Чжоу преследовала его, но она безнадежно отставала. Протянув руку, Малфой схватил снитч и резко выпрямил метлу. Прозвучал свисток мадам Трюк. Гарри увидел, как остальные члены команды несутся к Малфою и последовал за ними. Все довольно хлопали ловца и поздравляли друг друга. Гарри чувствовал себя необычайно счастливым. Они победили! А внизу на трибунах бушевали слизеринцы.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1325754>